ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИСЛЕДОВАНИЙ

ЕЖЕГОДНИК ИМИ

2016

ВЫПУСК 1 (15)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Москва
ИМИ МГИМО МИД РОССИИ
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕД ЛИЦОМ ПЕРЕМЕН: ЕВРОПА И НЕ ТОЛЬКО 7

К. П. Боришполец. Новое лицо мировой политики: переформатирование постбиполярного пространства 7
Л. Р. Садыкова. Новая линия Европейского Союза в области миграции. Акценты, механизмы 13
Н. Н. Большова. Ответ ЕС на «кризис с беженцами» 2015 г. и перспективы общей миграционной политики ЕС 19

«ЖЕСТКАЯ СИЛА»: ВНОВЬ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ 34

А. И. Никитин. Усиление НАТО на восточных границах альянса и перспективы его расширения на север 34
К. Е. Петров. Развитие отношений Россия – НАТО в 2014–2015 гг. и в краткосрочной перспективе 44
Е. К. Зведре. Несет ли угрозу национальной безопасности России американская программа «молниеносного глобального удара»? 52
И. И. Кузнецов. Развитие отношений Россия – НАТО: проблемы контроля над вооружениями и ограничения дестабилизирующей военной деятельности альянса 62
В. И. Мизин. Система противоракетной обороны США и глобальная стратегическая стабильность 71

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ПЕРЕМЕННЫЕ И КОНСТАНТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ 84

В. В. Попов. О суннитско-шиитский разногласиях 84
Ю. Н. Зинин. Основные участники внутриполитического конфликта в Ливии 86
А. В. Крылов. Роль религиозного фактора в политических процессах в Израиле 98
Э. Д. Эшба. Есть ли будущее у неоосманского проекта Турции? 109

КАВКАЗСКАЯ ДИНАМИКА: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(Материалы кавказоведческого семинара) 115

В. М. Муханов, А. А. Ярлыкапов. О новом кавказоведческом семинаре 115
А. Ю. Скаков, В.В. Новиков. Абхазия в 2015 году: основные политические и социально-экономические тренды 117
В. М. Муханов. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии 129

В. М. МУХАНОВ

О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА В АБХАЗИИ*

Муханов Вадим Михайлович, *канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Института международных исследований МГИМО МИД России. 119454, Москва, просп. Вернадского,76. E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru*

Аннотация

В статье рассматривается текущее состояние церковного раскола в Абхазии, даются его оценка и предыстория возникновения. Анализируются расстановка сил и позиции внешних игроков в этом вопросе, а также перспективы его разрешения.

Ключевые слова: *Абхазия, Грузия, Россия, церковный раскол, Русская Православная Церковь, Грузинская Православная Церковь.*

Церковный раскол в Абхазии, как и конфессиональная тема в целом, уходят корнями в катастрофический период конца 1980-х – начала 1990-х гг., распад СССР и грузино-абхазский конфликт, вылившийся в кровавую войну 1992–1993 гг. и последовавшую за ней силовую конфронтацию 1990–2000-х гг. [подр. см.: 1, с. 336–359, 384–458]. Обстоятельства не оставили Абхазии иного выбора, кроме поиска самостоятельного пути вне грузинской государственности, базовой идеологией которой оказался жгучий и ничем не маскируемый национализм[1].

Очевидно, что любые контакты с грузинской стороной, включая и церковные, не приветствовались с военных лет и по сегодняшний день. Это накладывало определенные ограничения на выбор абхазской стороны, ее малочисленного священничества, связанного с местной политической элитой, и его немногочисленной паствы, которая, отметим, значительно выросла за последние два десятилетия.

Абхазская церковь, фактически независимая, но формально являющаяся до сих пор канонической территорией ГПЦ [3, с. 367–368], сразу была вовлечена во взаимоотношения двух поместных церквей – РПЦ и ГПЦ, а в последнее десятилетие и Элладской православной церкви, и оказалась расколотой на два противоборствующих лагеря. Этому внутриабхазскому церковному спору уже 10 лет, если не более. За такой значительный срок конфликт углубился, раскалывая абхазское общество и его политическую элиту. Конфликт превратился в одно из серьезных препятствий на пути к созданию независимой Абхазской церкви и выборам самостоятельного епископа для нее.

---

* Статья написана на основе одноименного доклада, сделанного автором на третьем заседании научно-практического семинара: «Кавказ в прошлом и настоящем (общество и политика, экономика и культура)», г. Москва, МГИМО МИД России, 3 февраля 2016 г.

---

[1] Абхазская проблематика давно находится в сфере научных интересов сотрудников ИМИ МГИМО, ряд из которых посвятили данной теме уже не один материал [См.: 4–7].

* * *

В 1993 г. вслед за отступившими грузинскими войсками абхазскую территорию спешно покинули и грузинские священники во главе с митрополитом Сухумо-Абхазской епархии ГПЦ Даниилом (Датуашвили). На территории, подконтрольной абхазским войскам под командованием В. Г. Ардзинбы, своего рода главным священником стал отец Виссарион (Аплиа), этнический абхаз и активный участник национально-освободительной борьбы абхазского народа (тогда он был протоиереем храма Покрова Пресвятой Богородицы в Гудауте).

В конце 1993 г. на совещании оставшихся в Абхазии священников было решено именно на о. Виссариона временно возложить управление епархией. После завершения грузино-абхазской войны он перешел в Сухумский кафедральный собор, где служит до сих пор[2]. Понятно, почему, невзирая на неоднозначную репутацию, отец Виссарион до сегодняшнего дня пользуется поддержкой части населения и политической элиты республики, которая помнит его заслуги в период войны и послевоенного восстановления Абхазии. Попытки абхазских священнослужителей в 1990-е гг. решить вопрос о выходе из подчинения Грузинской церкви оказались тщетными. Группа клириков во главе с о. Виссарионом желала перейти в ведение Московского или Константинопольского Патриархатов, однако ни один из них не хотел вступать из-за этого вопроса в спор с грузинским патриархом. Абхазия была признана бесспорной канонической территорией ГПЦ.

Интересно, что до сих пор единственным клириком Грузинской церкви, которому не запрещено служить (на территории Абхазии), является именно о. Виссарион, пользующийся поддержкой Московского патриархата. Последний в свою очередь маскирует любую свою активность на этом направлении, дорожа отношениями с ГПЦ. Другим клириком ГПЦ, пребывавшим на территории независимой Абхазии до недавней поры был о. Давид (Сарсания), один из лидеров новоафонских «раскольников». Он просил патриарха-католикоса ГПЦ отпустить его, однако до сих пор его дело находится в Тбилиси в церковном суде (рассмотрение ведется формально).

Подчеркнем, что наличие действующих клириков ГПЦ на территории Абхазии представляется важным аргументом, который используют грузинские церковные иерархи. Разумеется, их не устраивает нынешняя ситуация, которая позволяет говорить о длительном отсутствии окормления паствы на абхазской территории, что является доводом в пользу автокефалии (потому они и сохраняют за собой формальное присутствие в Абхазии «через» о. Виссариона и о. Давида).

* * *

Отметим, что руководство РПЦ в 1990-е гг. оказывало неформальную помощь и поддержку о. Виссариону в деле восстановления церковной жизни в Абхазии (в первую очередь в восстановлении Ново-Афонского монастыря, символа православного присутствия на Кавказе). На эти цели из Москвы были выделены значительные денежные средства, которые позволили отреставрировать монастырь и главный собор Св. Пантелеймона, установить новые купола и провести другие ремонтные работы.

Помимо этого, РПЦ взяла на себя заботу о подготовке новых кадров священнослужителей для Абхазии. В 1993 г. в Московскую духовную семинарию были приняты о. Дорофей (Дбар) и о. Андрей (Ампар). Последний перешел из семинарии в Иконописную школу, которую и окончил, после чего был причислен к Майкопской епархии, где рукоположен в сан иеромонаха. Дорофей Дбар сосредоточился на богословском направлении, поэтому вслед за семинарией прошел полный курс обучения в Московской духовной академии и в 2001 г. получил там степень кандидата богословия. В том же году рукоположен в сан иеромонаха.

Вскоре после получения сана оба священника вернулись в Абхазию, где включились в церковную жизнь. С 1999 г. о. Андрей становится настоятелем Ново-Афонского монастыря, а о. Дорофей с 2001 г. – настоятелем Команского монастыря. Последний стал руководить и Новоафонским духовным училищем (за весь период его управления училище дало 25 выпускников, часть из которых стали священниками или приняли монашество).

Для координации церковной деятельности в Абхазии в том же 2001 г. был создан Епархиальный совет под председательством о. Виссариона. В него вошли и о. Андрей, и о. Дорофей.

[2] Информационный выпуск Абхазского медиа-клуба «Айнар». Вып. 2. – Сухум, 2013. С. 12.

Именно они стали основными проводниками реформаторских идей в абхазской церкви. Их активность, принесшая им заслуженную популярность и симпатии сограждан, вызвала недовольство или же просто ревность со стороны о. Виссариона. В 2004 г. ему удалось включиться в негласное соглашение между РПЦ и ГПЦ о временном окормлении абхазской общины Московским патриархатом, где наиболее подходящей фигурой оказался именно Аплиа, служение которого на территории Абхазии не противоречило канонам.

Демонстрация поддержки со стороны двух поместных церквей привела к тому, что о. Виссарион стал переходить к единоличному управлению церковью. Летом 2004 г. он распустил Епархиальный совет, а в 2005 г. как глава Сухумо-Абхазской епархии снял с должностей настоятелей о. Дорофея и о. Андрея. Отметим, что данный указ вышел за несколько дней до объявленного Епархиального собрания, где были запланированы новые выборы в Совет и принятие устава и программы реорганизации епархии (она была подготовлена именно молодыми священниками, против которых начал наступление о. Виссарион). Таким образом, в 2005 г. конфликт между старым и молодым поколениями священников, который подспудно вызревал, вышел наружу и стал одной из тем публичного дискурса в Абхазии.

Погасить конфликт в 2005 г. удалось при посредничестве РПЦ, заинтересованной в стабильной ситуации в республике и в дальнейшей руководящей деятельности о. Виссариона. Одновременно с этим, дабы прекратить претензии и недовольство со стороны ГПЦ, о. Дорофей и о. Андрей были выведены за штат Майкопской епархии «с правом перехода в любую епархию» (показательно, что выданные абхазским священникам документы были датированы 2002 г., то есть оформлены задним числом).

Работа Епархиального совета была возобновлена при двойном теперь председательстве – о. Виссариона и о. Андрея. Предполагалось, что такой компромиссный вариант позволит сгладить конфликт и вернуться к совместной деятельности по реформированию абхазской церкви (то есть к принятию нового устава епархии и переименованию последней из Сухумо-Абхазской в Абхазскую).

Однако такое развитие событий угрожало планам о. Виссариона по концентрации всего управления в своих руках, поэтому он в одностороннем порядке отказался участвовать в заседаниях Совета, что фактически прекратило его существование. Молодые священники оказались выдавленными с публичного обсуждения сложившейся ситуации и привязанными к Ново-Афонскому монастырю как месту своего пребывания и деятельности (так как другие объекты были под контролем окружения о. Виссариона). Им практически не оставалось выбора, как искать покровительство и поддержку вне России (то есть не у РПЦ).

Вероятно, именно этим обстоятельством обусловлен отъезд о. Дорофея в январе 2007 г. в Грецию, на учебу в Аристотелевский университет. Он имел на руках отпускной документ, что позволило претендовать на зачисление в штат Элладской православной церкви. Фактически же Дбар был выдавлен действиями группы о. Виссариона.

Воспользовавшись отъездом о. Дорофея и ослаблением группы молодых священников, Аплиа в одностороннем порядке весной 2007 г. утвердил новый устав епархии, сделавший его единственным ее главой.

Свое пребывание в Греции о. Дорофей смог превратить из поражения в ощутимый успех: он достаточно быстро выучил греческий язык и был оставлен в университете для написания докторской диссертации по богословию, а в апреле 2011 г. был возведен митрополитом Гуменниссы, Аксиуполеоса и Поликастры Димитрием в сан архимандрита. Именно последнее обстоятельство делало о. Виссариона его непримиримым противником, так как о. Дорофей становился основным претендентом на место главы самостоятельной Абхазской епархии в потенциально достижимом для него сане епископа.

Таким образом, первый период конфликта внутри абхазской церкви, который протекал в 2005–2011 гг., можно оценить как подготовительный этап к главному столкновению сторон, подогреваемому резким изменением общественно-политической ситуации, в первую очередь признанием Абхазии в качестве независимого государства. До 2011 г. сохранялся определенный статус-кво в раскладе сил. С одной стороны, о. Виссарион был объявлен управляющим епархией и ее признанным главой, с которым считались светские власти и соседние церкви (РПЦ и частично ГПЦ), с другой – Ново-Афонский монастырь под руководством о. Андрея (Ампара) жил своей жизнью, не подчиняясь Сухуму и получая поддержку из Греции.

О. Виссарион, пользуясь продолжительным отсутствием своего главного оппонента и пытаясь завоевать всеобщую популярность в республике после признания, осенью 2009 г. провел внеочередное собрание духовенства, на котором были приняты понятные населению, весьма популистские решения: о прекращении деятельности Сухумо-Абхазской епархии ГПЦ на территории Абхазии и о создании Пицундской и Сухумской епархии Абхазской Православной церкви, а также подготовлено обращение ко всем поместным церквам с просьбой о признании Абхазской церкви. Эти шаги никак не изменили ситуацию вокруг абхазской церкви, скорее наоборот, сделав позицию ГПЦ более бескомпромиссной и жесткой.

Аплиа по-прежнему делал ставку на поддержку Московского патриархата, который он попытался заинтересовать, предлагая совместное использование церковных объектов и церковного имущества в Абхазии. В начале 2011 г. тогдашний премьер-министр С. М. Шамба подписал распоряжение правительства о передаче Сухумо-Пицундской епархии в безвозмездное и бессрочное пользование 42 храмов на территории республики. Практический вопрос заключался лишь в том, кто будет контролировать и управлять Ново-Афонским монастырем, являвшимся наиболее значимым и крупным церковным объектом в Абхазии.

* * *

Передача церковных объектов в руки о. Виссариона фактически открыла второй этап раскола в абхазской церкви (так как активизировала борьбу за Новый Афон). Заручившись поддержкой РПЦ, В. Аплиа назначил новым настоятелем монастыря о. Ефрема (Виноградова), который был прислан Московским патриархатом. Это вызвало массовое недовольство прихожан, которые на стихийном сходе выразили недоверие о. Виссариону и новоназначенному настоятелю. Одновременно сторонники новоафонских священников заявили о подготовке общеабхазского Церковно-народного собрания, где планировалось обсудить сложившуюся ситуацию и принять меры на будущее.

Гонения на молодых абхазских священников со стороны РПЦ и откровенно зависимая от Московского патриархата позиция о. Виссариона вкупе с его неоднозначной репутацией достаточно быстро привели к тому, что симпатии большинства граждан республики оказались на стороне новоафонцев, выступавших за самостоятельную церковь. Организованное ими Церковно-народное собрание собрало огромное количество православных Абхазии и сочувствующих и привело к прогнозируемому объявлению Анакопийской митрополии с центром в Новом Афоне, которая должна стать базовой для дальнейшего процесса получения автокефалии Абхазской церкви и выборам собственного епископа. Руководящим органом был объявлен Совет Священной Абхазской митрополии из 12 членов, куда вошли не только священнослужители, но и просто авторитетные в Абхазии люди.

Таким образом, в 2011 г. раскол был зафиксирован институционально, так как теперь друг против друга стояли не группы отдельных священников, а организации со своим штатом, окружением и поддержкой. РПЦ, оказавшая поддержку одной из сторон спора и осуществив давление на другую, способствовала расколу внутри абхазского общества. Именно в 2011 г. последовала крайне топорная реакция: епископ Майкопский и Адыгейский Тихон выпустил указы (от 26 мая 2011 г.) о запрещении в священнослужении двух заштатных клириков – о. Дорофея и о. Андрея. Последовавшая затем встреча с ними в Москве председателя ОВЦС митрополита Илариона ничего не изменила, так как, несмотря на декларацию нейтралитета, Московский патриархат по-прежнему оказывал поддержку о. Виссариону. Тактика на изоляцию новоафонской группы и публичная критика их со стороны иерархов РПЦ продолжаются (о чем говорят как новые запретительные указы епископа Майкопского, так и выступления представителей ОВЦС).

* * *

Ситуация вокруг абхазской церкви в последние годы не изменилась и к концу 2015 г. по-прежнему может быть охарактеризована как близкая к тупиковой. Несколько попыток общественных деятелей и политиков Абхазии урегулировать конфликт успеха не имели. Состояние дел в церковной сфере в Абхазии оценивается как хрупкое равновесие. Обе конфликтующие группы готовы к решительным действиям, однако имеют ограниченные возможности для усиления своей позиции.

О. Виссарион резко активизировался и начал давить как на общественное мнение внутри республики, так и на влиятельных игроков за ее пределами. Было написано коллективное письмо президенту, в котором он призывался «уврачевать раскол в Абхазской Православной Церкви». Аплиа продолжил критику своих оппонентов и обвинил их в создании раскола в Церкви. «К сожалению, из-за неканонических действий иеромонахов Дорофея (Дбара) и Андрея (Ампара) это единство нарушено», – писал он в послании к Хаджимбе.

Ему оказала поддержку группа абхазских депутатов прошлых созывов, которая также обнародовала коллективное письмо. Там вопрос был поставлен предельно четко: когда государство прекратит распри, возникшие уже несколько лет назад. Подчеркивалось, что «вопрос о нахождении на территории Ново-Афонского монастыря незаконнослужащих запрещенных служителей висит уже четыре года. Подошедшие сроки новых прещений – совершенно закономерны в отношении людей, которые отказываются приносить покаяние» (имелся в виду 2011 г., когда все объекты были переданы церкви).

О. Виссарион пытается объединить все политические силы в республике, которые ему симпатизируют для давления на исполнительную власть. В этом ключе и ведется работа с депутатами, некоторые из которых ездили в Москву на переговоры с патриархом Кириллом и митрополитом Иларионом.

Он недавно подал на регистрацию своего юридического лица, дабы зарегистрировать в Минюсте собственную церковную организацию и перевести всё в сугубо светскую судебную плоскость (по вопросу прав собственности на монастырь в Новом Афоне). Таким образом, он ориентируется на обычное судебное решение в отношении противников, «незаконно захвативших» и продолжающих занимать территорию монастыря. Кроме того, о. Виссариону как главе церковной организации важно сохранить в пользовании Абхазской православной церкви около полусотни объектов, переданных ей в 2011 г.

Церковный вопрос расколол не только клир и паству, но и политическую элиту республики. Необходимо признать, что за о. Виссариона и его группу выступают многие политические и государственные деятели Абхазии, например часть окружения первого президента Абхазии, которая входит и в нынешнее абхазское руководство (одним из сторонников о. Виссариона называют главу АП А. Г. Тания, который долгое время являлся помощником В. Г. Ардзинба). Поддержку отцу о. Виссариону публично демонстрирует и бывший премьер С. М. Шамба.

Некоторые эксперты на этом основании говорят, что церковный раскол демонстрирует еще и политический раскол между сторонниками двух лагерей – хаджимбистами и анквабовцами. Действительно, среди сторонников новоафонской группы есть люди, которые и составляли предыдущую власть, например И. Ш. Агрба. В этом же лагере находятся и люди, ранее близкие к администрации А. З. Анкваба, хотя и разошедшиеся с ней впоследствии (С. З. Лакоба, О. Н. Дамения). Впрочем, и нынешний президент Р. Д. Хаджимба присутствовал на Церковно-народном собрании 2011 г. в Новом Афоне и высказывался в поддержку молодых священников. Следует признать, что в настоящее время сторонники о. Виссариона и о. Дорофея есть во всех политических лагерях Абхазии. Таким образом, церковный раскол еще более запутывает политическую ситуацию в стране.

Активность в разрешении наболевшего вопроса зафиксирована и со стороны действующих депутатов Народного Собрания. В. В. Агрба, Б. К. Цвинария, Ю. З. Зухба ездили в 2015 г. в Москву, где имели краткосрочную встречу с патриархом и переговоры с представителями ОВЦС. Ключевым в позиции главы Московского патриархата представляется следующее: возможность разрешения вопроса о статусе абхазской церкви и рукоположения абхазского епископа реальна уже в ближайшей перспективе, но требует примирения и единства самого абхазского общества и духовенства.

Весьма продолжительными, по словам самих депутатов, были встречи и переговоры в Даниловом монастыре с руководством ОВЦС в лице митрополита Илариона и его заместителя протоирея Николая Балашова. Обсуждались и возможные компромиссные фигуры из двух конкурирующих лагерей на первенствующую роль. Среди новоафонской группы наибольшие шансы имеет о. Давид, так как о. Дорофей (Дбар) является сегодня «одиозной» фигурой и не может рассматриваться в качестве компромисса (по причине стойкой неприязни к нему противоположной стороны). Подчеркнем, что выбор Сарсания объясняется еще и тем обсто-

ятельством, что он лично знаком с патриархом Кириллом и может получить его поддержку в случае достижения соглашения со своими противниками.

* * *

Несмотря на этот очевидный факт, реального изменения отношения Московского патриархата к новоафонским «раскольникам» не происходит, так как летом 2015 г. последовал очередной запретительный указ епископа Майкопского и Адыгейского Тихона заштатному клирику указанной епархии о. Дорофею (Дбару). В 2011 г. он был запрещен сроком на один год. Затем, ввиду «нежелания принести покаяние и осознать допущенные ошибки», о. Дорофею по следующему указу епископа было продлено запрещение сроком еще на три года, то есть до лета 2015 г. В результате отсутствия покаяния и продолжения «незаконного» священнослужения, епископ Майкопский издал очередной указ, в котором продлевал запрещение еще на три года, то есть до лета 2018 г. Аналогичный указ был издан и в отношении другого клирика Майкопской епархии о. Андрея (Ампара).

Подобное давление со стороны РПЦ явно не добавляет симпатий в отношении сторонников «виссарионовской» линии. Наоборот, все большее недовольство вызывает нежелание Московского патриархата замечать популярность новоафонских священников и его высокое доверие к ним граждан Абхазии.

Попытки примирения сторон, предпринятые в 2015 г., результата не принесли. Наоборот, они усилили градус конфронтации и активность лидеров, а также подняли уровень взаимных претензий. По итогам встреч были озвучены взаимные претензии к уровню посредничества, невысокий статус которого влияет на результат. По мнению молодых священников, необходимо поднять его на высший республиканский, то есть на президентский, уровень. Именно президент Абхазии способен посадить стороны за стол переговоров, добиться соглашения и гарантировать его реализацию, а также свою поддержку на переговорах с Московским патриархатом. В ответ на серьезное давление со стороны о. Виссариона новоафонская группа требует его отстранения от священнослужения и выезда с территории Абхазии.

Озвученное пожелание сторон по поводу участия президента было услышано, и 18 декабря 2015 г. состоялась встреча священников с Р. Д. Хаджимбой. Он подчеркнул, что ему представляется правильным существование на территории республики только одной православной организации, поэтому, дескать, необходимо прекратить конфликт и прийти к объединению. В свою очередь о. Виссарион условиями успокоения ситуации назвал упразднение Священной митрополии Абхазии (СМА), переход ее духовенства в состав созданной им Пицундско-Сухумской епархии и поездку его вместе с о. Дорофеем в Московскую патриархию для разрешения вопроса о дальнейшем священнослужении последнего.

О. Дорофей в свою очередь отметил, что обращение к Московской патриархии является подтверждением того факта, что в Абхазии нет никакого независимого института церкви, поэтому главное – это договориться в самой республике о создании единой и признаваемой всеми церковной организации. Упразднить СМА, созданную по итогам Церковно-народного собрания, без учета мнения участвовавших там людей, невозможно. Для сближения он предложил начать совместные богослужения.

В результате стороны не смогли прийти к компромиссу (уже при посредничестве президента). Итоговой позицией Р. Д. Хаджимбы стало следующее заявление: «Глава государства считает, что затягивание решения этого вопроса негативно скажется на общественной обстановке в республике. Президент подчеркнул, что проблема должна быть урегулирована в соответствии с законами РА и церковными канонами».

Очевидно, что дальнейшее обострение ситуации не нужно ни светским властям в лице Р. Д. Хаджимбы, ни священнослужителям. Однако подключение президента к конфликту и принятие им конкретных решений может привести именно к росту напряженности.

Необходимо также подчеркнуть, что, помимо уровня посредничества, на который жаловались священники из Нового Афона и который уже поднят до желаемого, более справедливой представляется их жалоба на фактическое игнорирование их позиции и их присутствия в республике министерствами и ведомствами РФ. Длительный период идет целенаправленная блокировка их попыток контактировать с российской стороной (в результате чего в Рос-

сии зачастую дается однобокая и необъективная оценка сложившейся в конфессиональной сфере Абхазии ситуации).

Следуя примеру иерархов РПЦ, представители российских структур и ведомств игнорируют новоафонскую группу и отказываются с ней контактировать, что представляется недальновидным. Понятно, повлиять на позицию церковных иерархов трудно, однако Москва может изменить линию поведения светских, свободных от канонических правил, эмиссаров. Наладить контакт с Новым Афоном необходимо, имея в виду долгосрочные российские интересы в Абхазии, очевидный рост популярности этой группы среди граждан республики и оказываемую ей поддержку со стороны и нынешних республиканских властей. Кроме того, не стоит забывать о возрасте о. Виссариона, об однозначной перспективе его ухода из активной деятельности.

* * *

Таким образом, на сегодняшний день вырисовываются поколенческий, концептуальный и имущественный аспекты конфликта.

Имущественный аспект спора прост. Если бы «раскольники» очутились в другом монастыре или храме, то и острота спора была минимальной, так как не вызывала серьезных возражений со стороны о. Виссариона и поддерживающей его РПЦ. Однако их контроль над Новоафонским монастырем, единственным церковным объектом в Абхазии, приносящим ощутимый доход, привлекающим массу российских паломников и, помимо всего прочего, отреставрированным при значительной финансовой помощи РПЦ, поднимает накал страстей и желание сторон достичь победы.

Концептуальный аспект тоже очевиден. О. Виссарион еще в 1990-е гг. стал ориентироваться на РПЦ, поддержку которой он получил и пользуется ею до сих пор. Его целью является создание самостоятельной от ГПЦ абхазской церкви под покровительством московского патриарха. Он не готов к серьезным реформам церковной жизни в Абхазии и намерен сохранить нынешний формат управления (то есть себя во главе абхазской церкви). Важно отметить, что о. Виссарион не может претендовать на епископский сан по причине принадлежности к белому духовенству.

Новоафонская группа во главе с о. Дорофеем (Дбаром) занимает совершенно иные позиции как по вопросу реформирования церкви, так и в отношении ее ориентации. Она выступают за независимую Абхазскую национальную церковь, во главе которой будет стоять епископ, выбранный из местного священства и ориентированный на Вселенского Патриарха.

Отметим, что, в отличие от своего оппонента, новоафонская группа имеет четкую программу реорганизации и развития Абхазской епархии. Она предусматривает принятие нового устава, изменение административного деления епархии (то есть создание традиционных церковных округов) и структуры управления. Программа четко регламентирует деятельность управленческих органов епархии. Во главе – Епархиальное собрание, состоящее как из клириков, так и из мирян. Оно избирает Епархиальный совет (постоянно действующий исполнительный орган) и его председателя (то есть управляющего делами епархии). Последний может быть выбран из «лиц абхазской национальности, из числа монашествующих или не состоящих в браке представителей белого духовенства с обязательным пострижением в рясофорное монашество, имеющие соответствующее духовное образование, в возрасте не моложе 30 лет».

Кроме того, программа предусматривает открытие новых храмов и женского монастыря, реорганизацию духовного училища в постоянно действующую семинарию, открытие отдельной православной школы и иконописного отделения при Сухумском художественном училище, а также научного центра по изучению истории Абхазской церкви, Церковно-исторического музея и отдельной типографии, где будет выходить ежеквартальное епархиальное издание.

В обнародованной программе также прописано упорядочение материального обеспечения священников и формирование прозрачного бюджета с централизацией финансовой части, которая должна пополняться за счет открытия нескольких паломнических гостиниц и мастерских по производству свечей и церковной утвари. Не забыта и благотворительная деятельность: есть пункт об организации при монастырях и храмах приютов для неимущих [2, с. 163–200].

Помимо прочих аспектов, существует еще и ярко выраженный поколенческий конфликт внутри абхазской церкви. О. Виссарион принадлежит к поствоенному советскому поколению, имеет соответствующее образование, неоднозначную репутацию, сомнительное прошлое (включая судимость) и знаковое настоящее, включая панихиду по криминальному авторитету Иванькову («Япончику»). Он действительно немало сделал в годы войны и в непростые 1990-е гг. для абхазского общества, поэтому многие представители политической элиты республики относятся к нему с симпатией и благодарностью. Однако такой человек просто не готов к проведению реформ для выстраивания прозрачной церковной структуры в Абхазии, к контролю и руководству специализированными учебными заведениями, к подготовке молодых священников.

С другой стороны, ему противостоят молодые, хорошо образованные священнослужители, с учеными степенями и авторитетом далеко за пределами Абхазии. Они способны привлекать паству своими проповедями и выступлениями, говорят с простыми людьми на понятном им языке, не чураются применять все современные технологические новинки, активно печатаются в местной прессе и имеют незапятнанную репутацию в обществе. Они имеют четкое представление о путях развития абхазской церкви, о необходимых шагах и преобразованиях. Они активно работают с молодым поколением, готовя новые кадры для церкви из местных уроженцев. Их призыв строить абхазскую национальную церковь популярен в обществе, которое долго боролось за свою политическую независимость. Для большинства граждан республики связка «самостоятельное государство – самостоятельная церковь» представляется естественной и близкой. Такие священники всегда будут своими в абхазском обществе, будут пользоваться доверием и уважением.

Российская политика в этом вопросе не должна строиться исключительно на поддержке одной из конкурирующих церковных групп (в данном случае, о. Виссариона). Если РПЦ в силу канонических причин не может иметь в Абхазии иного партнера по диалогу, то российские госструктуры вольны в своей политике и практической деятельности в регионе. Поэтому их отказ от диалога с группой о. Дорофея представляется ошибочным, чреватым в обозримом будущем негативными последствиями в целом для российской политики в Абхазии.

ON THE CURRENT STATUS OF THE CHURCH SCHISM IN ABKHAZIA

Vadim Mukhanov, *Ph.D. (history), senior researcher, Center for the Caucasian studies and regional security, Institute for International Studies. E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru*

Summary

The article examines the current status of the Church schism in Abkhazia, given his assessment and the background to the emergence. Analyzes the arragment of forces and positions of outside players in this issue, as well as the prospects for its resolution.

Keywords: *Abkhazia, Georgia, Russia, church schism, the Russian Orthodox Church, the Georgian Orthodox Church.*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Волхонский М. А., Муханов В. М.* Россия на Кавказе. Пять веков истории. – М., 2009.
2. *Дорофей (Дбар).* Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. – Новый Афон, 2012. Т. 1.
3. *Крылов А. Б.* Современная религиозная ситуация // Абхазы / Отв. ред. *Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун*. – М., 2007. С. 367–381.
4. *Муханов В. М., Новиков В. В.* К вопросу об инвестиционном климате в Абхазии и перспективах его улучшения // Ежегодник ИМИ. Меняющийся мир и российские интересы. – М.: МГИМО-Университет, 2015. № 1. С. 49–62.

5. *Силаев Н. Ю., Волхонский М. А., Муханов В. М., Мартиросян Д. Г.* Абхазия после президентских выборов: время ответственных решений // Ежегодник ИМИ. – М.: МГИМО-Университет, 2012. № 1. С. 137–152.
6. *Чечевишников А. Л.* К итогам президентских выборов в Абхазии // Сайт МГИМО, 2009. 15 декабря. URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/130072/
7. *Чечевишников А. Л.* На смерть Владислава Ардзинбы // Сайт МГИМО, 2010. 9 марта. URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/145451/